

→ Таможенные реалии



Российское законодательство, традиционно, вызывает массу нареканий. О проблемах, связанных с его применением, и современных реалиях в околотаможенной сфере мы беседуем с Александром Борисовичем Машковцевым, первым вице-президентом ЗАО «Международная ассоциация по правовым и налоговым вопросам» («И.Л.Т.С.») и Андреем Борисовичем Приваловым, вице-президентом Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы (Фонд С.В.Т.С.)



А.Б.Привалов
Вице-президент Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы (Фонд С.В.Т.С.)

А.Б.Машковцев
Первый вице-президент ЗАО «Международная ассоциация по правовым и налоговым вопросам» (И.Л.Т.С.)

– Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы в области ВЭД?

– Наша главная проблема – это ментальность российского чиновничьего аппарата. Сегодня много говорят о неэффективности российского законодательства, регулирующего таможенную сферу. Но таможенное законодательство полностью соответствует современным международным подходам. Почему же мы тогда жалуемся на неэффективность таможенного кодекса? Потому, что применяет современное законодательство наш российский чиновник с соответствующей ему ментальностью. И если на западе основной акцент делается на защите интересов, прежде всего, гражданина, личности и предприятия, то у нас аналогичные законы могут часто трактоваться в пользу интересов государственных чиновников.

Во-вторых – это ненадлежащая степень согласованности и взаимодействия в работе государственных органов. Процветает извечная российская болезнь – межведомственность. Любое ведомство, соприкасающееся с таможенной проблематикой, считает таможенные вопросы второстепенными по сравнению с собственными интересами. При этом отсутствует общая координация процесса. Чи-

новники, вместо того, чтобы действовать согласованно, создают проблемы друг другу и участникам ВЭД. Получается, что есть и хорошее законодательство, создана необходимая инфраструктура, есть инициативные бизнесмены и деньги у них появились, множество толковых, грамотных таможенников, а механизм не работает так, как он должен работать: эффективно, в интересах конкретных секторов экономики, бизнеса и государства. И сегодня это – серьезная проблема.

Наблюдается также некоторое непонимание перспектив развития околотаможенной сферы. Два-три года назад был объявлен курс на активное сотрудничество таможенной службы и бизнеса в вопросах внешнеэкономической деятельности. Был поставлен вопрос о повышении эффективности работы участников ВЭД, максимальной оперативности в их работе. А теперь следует ряд заявлений о намерении забрать под контроль государства некоторые объекты околотаможенной инфраструктуры.

Но пока не совсем понятно, о чем здесь идет речь. А ведь от непонимания перспективы того, что ждет околотаможенную сферу завтра, рынок начинает лихорадить. И это может привести к негативным последствиям как для экономики, например в вопросе собираемости налогов и платежей, так и для бизнеса в целом.

– А как это затрагивает интересы компаний?

– Возьмем, к примеру, склады СВХ, которые сейчас принадлежат бизнесу. В последнее время неоднократно озвучивалось, что, по крайней мере, часть из них перейдет под контроль государства. Но здесь важно именно то, каким образом это будет сделано.

Когда начал осуществляться переход на рыночные отношения, бизнес, может быть не сразу, но отреагировал на интересы государства. В страну пошел импорт, причем, в колоссальных объемах. Государство было не в состоянии оперативно создать необходимую инфраструктуру, на это



отреагировал именно бизнес. И, решая, в общем-то, государственные задачи, вложился в это своим рублем. Да, многие склады СВХ вначале были далеки от цивилизованных и представляли собой огороженные колючей проволокой площадки. Но наряду с этим были и настоящие терминалы, где уже изначально внедрялись современные складские технологии.

Фактически, именно бизнес оперативно создал инфраструктуру для обработки импортного потока. Многие складские комплексы созданы при участии иностранного капитала. Как можно передать подобные терминалы под контроль государства? И еще вопрос – что передавать: менеджмент или собственность? Что хочет государство получить – таможенные склады или работающие структуры?

Представляется, что необходимо все же определить так называемые правила игры, а уж потом приступать к реализации новшеств.

– Быть может, государство стремится привести систему к более централизованному типу? Ведь таможня по своей сути – это система, регулирующая торговые потоки. А в России – это служба сбора доходов...

– Это не совсем так. В принципе любая таможенная система выполняет фискальные функции. Ведь в крупных государствах доля таможенных поступлений в доходную часть бюджета составляет 30 и более процентов. Но это только одна часть ее задач. Вторая, которой, в частности, придают особое значение во многих странах мира после 11 сентября – очень серьезные правоохранительные функции таможни. Если вы знаете, в США таможню даже подчинили Министерству внутренней безопасности. Так что правоохранительные функции постоянно возрастают. Всемирная таможенная организация уже приняла рамочные стандарты безопасности, которые призваны этот процесс регулировать на межгосударственном уровне, не нанося при этом урон торговому обмену. Другое дело, что в России принцип «содействия торговле» сегодня реализуется пока не в полном объеме.

В целом же важна золотая середина. Контроль должен быть сбалансирован. При этом бизнесу должно быть понятно, что таможня выстраивает систему контроля не только для того, чтобы защищать интересы государства, но и в интересах развития бизнеса. Это и антидемпинговые меры и борьба с контрафактом. То есть с одной стороны – контроль, с другой – содействие.

– А Российской таможне это удается?

– В целом, да. Еще в середине 80-х бы-

ли обозначены принципы и подходы. И эта кропотливая работа ведется до сих пор. Огромные усилия таможенной службы были направлены на работу с участниками рынка, объяснение, вовлечение в этот процесс.

В настоящее время, например, многое делается для того, чтобы минимизировать сроки оформления грузов. В таможенном кодексе есть статья относительно упрощенной процедуры, которая базируется на определенной (большей или меньшей) степени доверия к участникам ВЭД. Сейчас появился ряд компаний, которые подписали с ФТС соответствующие соглашения об упрощенной системе оформления грузов, тем более что в нынешних условиях все более активно внедряются механизмы электронного декларирования и предварительного информирования.

В целом последовательность шагов, которую осуществляла таможня, представляется правильной: сначала электронное декларирование, потом предварительное информирование и в последующем постаможенный аудит. Этапы, которые связаны с электронным декларированием, когда таможня, получая предварительную информацию о движении грузов, определяет, понадобится ли физический досмотр или груз можно спокойно выпускать. Это и есть форма некоего ненавязчивого контроля. В то же время делается все это в интересах бизнеса, а не ради одного лишь удобства таможенников.

– С чем на ваш взгляд связаны последние изменения в таможенной системе?

– Когда в 80-гг. таможню выводили из системы Министерства внешней торговли, было создано Главное управление государственного таможенного контроля (ГУГТК), подчиненное непосредственно Правительству. Еще в советские времена, ГУГТК сделали абсолютно самостоятельным ведомством. Потом таможню опять вернули в сферу подчинения Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ). Причем, частично подчинили и Министерству финансов. То есть, опять, поставили в подчиненное положение тем ведомствам, которым подчинять таможенную службу нецелесообразно. Последние перестановки – это возвращение прежней системы подчинения Правительству.

– Каковы перспективы развития околотаможной сферы?

– Ее роль, безусловно, будет возрастать. Околотаможный бизнес будет активно развиваться в силу объективных причин.

Во-первых, сегодня во всем мире хорошо развита система аутсорсинга и ее ак-

тивно используют. Ведь большинству компаний совсем не обязательно иметь своих специалистов по таможенному оформлению, а лучше положиться на профессионалов, имеющих соответствующее образование и подготовку.

Во-вторых, околотаможный бизнес должен адекватно реагировать на развитие таможни. Чем профессиональнее становится таможенник, тем квалифицированнее работает этот бизнес. Ведь каждому специалисту, работающему в околотаможной сфере, необходимо оперативно реагировать, разговаривать с профессионалами на их языке, оперировать теми же законодательными нормами. В рыночных условиях таможня обучалась быстро, а вместе с ней обучался и бизнес. И признавая достаточно высокий уровень квалификации работы таможни, мы должны по достоинству оценивать и качество работы в околотаможном бизнесе.

Более того, у нас на глазах происходит постепенное расширение функций и направлений работы таможенных органов, географии их деятельности и, наконец, объема обработки импортируемых и экспортируемых товаров.

И все это – подтверждение того, что околотаможная сфера будет развиваться симметрично развитию как качественных, так и количественных показателей работы таможни.

Беседу вела
Александра Шубенкова